

УДК 101.1:316.334.22

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2134>

Шифр специальности ВАК: 5.7.7

Нематериальный труд: эволюция концепции и современные исследовательские тренды в социально-философской перспективе

В.Г. Куликова[✉]

*Национальный исследовательский Томский политехнический университет,
Российская Федерация, г. Томск*

[✉]kulikova_vg@tpu.ru

Аннотация. *Актуальность* исследования обусловлена парадоксальным статусом концепции нематериального труда: будучи краеугольным камнем для осмысления постиндустриального, когнитивного и платформенного капитализма, она сталкивается с устойчивой критикой её методологической абстрактности и недостаточности операционализации в условиях цифровой трансформации всех сфер труда. В социально-философском ракурсе актуальность связана с необходимостью переосмысления фундаментальных категорий труда, отчуждения, субъективности и стоимости в эпоху биополитического и цифрового производства. **Цель:** социально-философский анализ и критическая реконструкция эволюции концепции нематериального труда во второй половине XX – начале XXI вв., а также выявление ключевых современных трендов, определяющих её развитие и обоснование путей преодоления её внутренних противоречий.

Методы: диалектический, социально-философская реконструкция и критическая интерпретация, категориальный анализ. **Результаты:** представлена развёрнутая периодизация генезиса концепции, выделяющая четыре этапа. В статье проанализирована ключевая теоретическая апория – дихотомия материального и нематериального, а также определены три магистральных направления современного развития концепции. **Вывод:** исследования переходят от философской онтологизации «нематериального» к критической социотехнической аналитике «материальных узлов» его организации. Предлагаются конкретные контуры критической онтологии цифрового труда, включающие пересмотр категорий субъективности (как «субъективности-под-алгоритмом»), свободы (как «коннективности/доступности»), стоимости (как «архивной стоимости»), отчуждения (как «темпорального отчуждения») и социального бытия (как «инфраструктурно-нормированной реальности»). В рамках развития нормативной составляющей исследования было проведено разграничение темпоральных режимов и представлено обоснование того, почему нарушение ритма существования представляет собой форму отчуждения, несовместимую с человеческой формой жизни. Обозначена перспектива дальнейшего исследования – компаративный анализ платформенных экосистем и разработка нормативной философии «цифрового достоинства».

Ключевые слова: нематериальный труд, постопераизм, социальная философия, биополитика, отчуждение, платформенный капитализм, цифровой труд, алгоритмическое управление, генеративный искусственный интеллект, цифровая материальность, критическая онтология, темпоральное отчуждение

Для цитирования: Куликова В.Г. Нематериальный труд: эволюция концепции и современные исследовательские тренды в социально-философской перспективе. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 2026, Т. 54, № 2, С. 103–112. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2134>

UDC 101.1:316.334.22

<https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2134>

Immaterial labour: evolution of the concept and contemporary research trends in the socio-philosophical perspective

V.G. Kulikova✉

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

✉kulikova_vg@tpu.ru

Abstract. *Aim.* Socio-philosophical analysis and critical reconstruction of the evolution of the immaterial labor concept in the thought of the late XX and early XXI centuries, as well as the identification of key contemporary trends determining its development and substantiating ways to overcome its inherent contradictions. *Relevance.* Paradoxical status of the concept: while being a cornerstone for understanding post-industrial, cognitive, and platform capitalism, it faces persistent criticism for methodological abstractness and a lack of practical applicability in the context of the digital transformation of all spheres of labor. From a socio-philosophical perspective, the relevance is linked to the need to rethink fundamental categories of labor, alienation, subjectivity, and value in the era of biopolitical and digital production. The methodological foundation consists of theoretical analysis and synthesis of a broad corpus of texts. *Methods.* Dialectical, socio-philosophical reconstruction and critical interpretation, and categorical analysis. *Results.* Presented in the form of a detailed periodization of the genesis of the concept, identifying four stages. The article analyzes the key theoretical aporia – the dichotomy of the material and the immaterial – and identifies three main directions of the concept contemporary development. *Conclusions.* Research is shifting from the philosophical ontologization of the "immaterial" to a critical socio-technical analytics of the "material nodes" of its organization. Specific contours of a critical ontology of digital labour are proposed, including a revision of the categories of subjectivity (as "subjectivity-under-the-algorithm"), freedom (as "connectivity/accessibility"), value (as "archival value"), alienation (as "temporal alienation"), and social being (as an "infrastructure-normed reality"). Extending the normative horizon, the paper introduces a distinction between temporal regimes and argues why the disruption of the rhythm of existence constitutes a form of alienation incompatible with the human form of life. A prospect for further research is outlined: a comparative analysis of platform ecosystems and the development of a normative philosophy of "digital dignity".

Keywords: immaterial labour, post-operaism, social philosophy, biopolitics, alienation, platform capitalism, digital labour, algorithmic management, generative artificial intelligence, digital materiality, critical ontology, temporal alienation

For citation: Kulikova V.G. Immaterial labour: evolution of the concept and contemporary research trends in the socio-philosophical perspective. *Journal of Wellbeing Technologies*, 2026, vol. 54, no. 2, pp. 103–112. <https://doi.org/10.18799/26584956/2026/2/2134>

Введение

Концепция «нематериального труда» (immaterial labour) за последние три десятилетия утвердилась в качестве одного из центральных понятий для критического осмысления трансформаций капитализма на рубеже XX–XXI вв. Введённая в философский и социологический дискурс теоретиками постопераизма, эта категория описывает труд, продуктом которого являются не материальные блага, а информация, знания, коммуникация, социальные отношения и аффекты [1, 2]. Это ознаменовало социально-онтологический сдвиг в понимании производительных сил, когда сама социальная жизнь и человеческая субъективность стали рассматриваться как непосредственный источник создания стоимости. Несмотря на широкую распространённость и признание эвристической ценности концепции, её содержание, границы и операциональная применимость остаются предметом оживлённых дискуссий. В условиях стремительной цифровизации и расцвета «платформенного капитализма» [3] возникает насущная

потребность в систематизации накопленного теоретического знания и выявлении актуальных векторов развития исследований нематериального труда.

Актуальность статьи обусловлена двумя взаимосвязанными аспектами. Во-первых, существует необходимость преодоления концептуального разрыва между абстрактно-философскими формулировками классического постопераизма и эмпирической реальностью организации труда в конкретных цифровых инфраструктурах. Это противоречие проявляется в том, что современный труд, несмотря на декларируемый диффузный, имманентный и «нематериальный» характер, находит явное воплощение в протоколах, алгоритмах и интерфейсах, которые его формализуют и контролируют. Во-вторых, социально-философская проблематика статьи заключается в необходимости углублённого анализа трансформации базовых категорий социального бытия-труда, отчуждения, свободы, власти, субъективности – в контексте биополитического производства и цифрового контроля.

Цель статьи – социально-философский ретроспективный анализ генезиса и эволюции концепции нематериального труда, выделение ключевых современных трендов в её развитии и критическом переосмыслении, а также обоснование путей преодоления её внутренних теоретических противоречий.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- 1) реконструировать основные этапы формирования концепции, выделив её философско-антропологические предпосылки и ключевые теоретические повороты в социально-философском ключе;
- 2) критически проанализировать основную теоретическую апорию концепции – дихотомию материального и нематериального – как социально-философскую проблему, укоренённую в классических дуализмах;
- 3) выявить и охарактеризовать наиболее продуктивные современные исследовательские направления, развивающие и проблематизирующие понятие нематериального труда с позиций социально-философской критики.

Научная новизна заключается в систематизации широкого спектра подходов – от классических постопераистских текстов до новейших работ в области critical data studies и исследований искусственного интеллекта – в рамках единого аналитического нарратива, явно центрированного на социально-философской проблематике и фокусирующегося на преодолении указанной дихотомии через призму критики цифровой материальности. Новизной также обладает предлагаемый проект критической онтологии цифрового труда с переопределением пяти базовых социально-философских категорий. Дополнительным элементом новизны выступает эксплицитное нормативное обоснование категории «темпоральное отчуждение» через различение количественной и интенсивностной форм отчуждения времени.

Методологические основания социально-философского анализа

Для решения поставленных задач в исследовании применяется комплекс социально-философских методов, позволяющих рассмотреть эволюцию концепции не только как историю идей, но как отражение глубинных трансформаций социального бытия.

Диалектический метод используется для анализа имманентного противоречия, заложенного в самой категории «нематериального труда» – противоречия между провозглашаемой дематериализацией продукта и усиливающейся материальной зависимостью, эксплуатацией и контролем над живым трудом. Этот метод позволяет проследить, как отрицание материального промышленного труда в теории оборачивается своей противоположностью – новой, тотальной материализацией жизнедеятельности в цифровых инфраструктурах. Именно его применение в разделе о ключевой апории позволяет не просто констатировать дуализм, но выявить взаимообусловленность материального и нематериального в цифровую эпоху.

Метод социально-философской реконструкции и критической интерпретации лежит в основе работы с корпусом текстов от Маркса до современных авторов. Он направлен на выявление не только явных дефиниций, но и скрытых онтологических предпосылок, ценностных установок и социальных проектов. Это позволяет реконструировать логику развития концепции как смену парадигм: от политической экономии к биополитике и далее – к социотехнике.

Категориальный анализ фокусируется на работе с ключевыми понятиями, трансформирующимися в контексте дискуссий о нематериальном труде. Прослеживается эволюция категорий: «отчуждение» (Entfremdung) – от отчуждения продукта к отчуждению данных и темпоральности существования; «биополитика» – как форма власти, берущая под контроль саму жизнь и аффективность; «стоимость» – проблема её создания и измерения в условиях, когда труд становится неосознанным и непрерывным; «субъективность» – её производство в качестве одновременно ресурса и продукта капиталистического производства.

Социально-философская критика как установка направляет весь анализ на выявление отношений власти, механизмов доминирования и потенциальных точек сопротивления, имманентных новым формам организации труда. Это позволяет рассматривать платформы, алгоритмы и интерфейсы не как нейтральные инструменты, а как социально-технические аппараты, формирующие новые антропологические условия.

Генезис концепции: социально-философские основания и парадигмальные сдвиги

Социально-философский анализ генезиса концепции позволяет проследить, как менялось понимание не только самого труда, но и фундаментальных характеристик человека. Если классический марксизм исходил из модели homo faber (человека производящего), чья субъективность формируется в процессе преобразования природы, то постопераизм проблематизирует переход к homo communicans – человеку, чья субъективность и свобода реализуются и эксплуатируются через коммуникацию, аффекты и языковые практики. Эволюцию концепции можно представить в виде четырёх взаимосвязанных этапов.

Марксистские предпосылки: от отчуждения к «всеобщему интеллекту». Фундаментальной предпосылкой послужил анализ Карла Маркса в Grundrisse [4]. Во фрагменте о «машине» Маркс предвосхищает эпоху, когда основой производства станет «всеобщий интеллект» (General Intellect) – научное знание, воплощённое в фиксированном капитале. Не менее важна категория «отчуждения» (Entfremdung), логика анализа которой позволяет критически осмыслить новые формы отчуждения в цифровом труде – от данных до времени жизни. В марксистской традиции заложены две линии: политэкономическая и социально-философская (антропологическая).

Операистский «коперниканский переворот»: философия субъективности и тезис о «социальной фабрике». Итальянский операизм (Operaismo) 1960–1970-х гг. совершил радикальный сдвиг, поставив в центр анализа субъективность, сопротивление и автономию рабочего класса [5]. Марио Тронти фиксирует переход от фабрики как локализованного места эксплуатации к «социальной фабрике», где капиталистические отношения пронизывают всё общество. Тезис о «социальной фабрике» становится философской категорией, обозначающей стирание границ между временем труда и временем жизни, производством и воспроизводством.

Канонические формулировки постопераизма: биополитика и онтология нематериального. Непосредственное оформление концепции связано с работами Маурицио Лаццарато, а затем Майкла Хардта и Антонио Негри. Лаццарато определяет нематериальный труд как «труд, который производит информационное и культурное содержание товара» [1, с. 133]. Хардт и Негри в трилогии «Империя», «Множество» и «Содружество» возводят его в ранг гегемонной формы труда в «биополитическом» капитализме [2, 6].

Именно здесь социально-философское содержание достигает кульминации. Хардт и Негри предлагают новую антропологию: человек в условиях биополитического капитализма – это

«множество», чьи коммуникативные и аффективные способности напрямую становятся производительной силой. Возникает ключевой категориальный сдвиг: свобода более не понимается как негативная свобода «от» принуждения или позитивная свобода «для» творчества. Она становится амбивалентной субстанцией самого производства. Субъективность перестаёт быть внутренним миром и становится рабочим местом без стен. Эта теоретическая рамка необходима для понимания того, почему современные курьеры или фрилансеры, формально свободные от фабричной дисциплины, оказываются подчинены тотальному контролю алгоритмов.

Современная критика и материалистический (инфраструктурный) поворот. В последнее десятилетие наметился отчётливый критический поворот. Ряд учёных (Н. Дайер-Визефорд, К. Фукс) указали на опасность «идеализации» труда в постопераистской традиции [7, 8]. В ответ сформировалось направление, которое можно обозначить как материалистический (инфраструктурный) поворот в исследованиях цифрового труда. Его представители (Б. Браттон, Н. Срничек) настаивают на анализе конкретных материальных инфраструктур – серверных ферм, алгоритмов, протоколов, – которые делают возможной капитализацию «нематериальной» активности [3, 9]. Происходит возврат к материальному на новом уровне – уровне критики инфраструктур, который не отрицает продуктивности интуиций постопераизма, но смещает фокус на вопрос о том, как именно и в каких конкретных узлах живая деятельность формализуется и превращается в стоимость.

Ключевая апория: социально-философская критика дихотомии материального/нематериального

Центральной теоретической проблемой является дихотомия «материальное/нематериальное». С социально-философской точки зрения она представляет собой воспроизводство классических метафизических дуализмов (дух/тело) в теории труда. Критики справедливо отмечают, что акцент на «нематериальности» может затушевывать материальную эксплуатацию тел, энергетические затраты дата-центров и физическое истощение курьеров.

Однако проблема глубже: сама категория «нематериального труда» рискует стать спекулятивной абстракцией, если не учитывать её диалектическую связь с материальными условиями. «Нематериальный труд» – это не описание онтологически новой реальности, а критическая категория, вскрывающая тенденцию капитала к колонизации всех человеческих способностей. Его «нематериальность» – это характеристика продукта, но не процесса организации и контроля, который становится как никогда материальным, овеществлённым в коде.

Для социальной философии важно не просто указать на материальный субстрат, но и понять, как меняется онтологический статус реальности. Информация не существует без носителя, но её стоимость и логика циркуляции не сводимы к физике серверов. Предлагается теоретическая модель цифровой материальности второго порядка. Методологическое пояснение: вводимое понятие не является метафорой, но имеет строго эвристический статус, отличный от понятий «инфраструктура» (Б. Браттон, Н. Срничек) и «аппарат/dispositif» (М. Фуко, Дж. Агамбен). Если «инфраструктура» акцентирует материально-технический субстрат (кабели, серверы, протоколы), а «диспозитив» – властно-дискурсивную рамку, структурирующую высказывания и практики, то «цифровая материальность второго порядка» фиксирует момент, когда физический объект (тело курьера, смартфон, сервер) служит интерфейсом для процессов, управляемых в логике кода и данных. «Первый порядок» – это физикалистская материальность (тела, серверы, кабели). «Второй порядок» – инфраструктурно-опосредованная реальность, где физическое не исчезает, но становится носителем логики, не сводимой к своей физике. В отличие от диспозитива, ориентированного на производство субъективности через дискурс, цифровая материальность второго порядка производит субъективность через вычислительные операции, рейтинги и предсказания. Здесь классическая марксистская дихотомия «базис/надстройка» теряет силу: код – это одновременно и производительная сила (ба-

зис), и форма социальных отношений (надстройка). Это не попытка «снять» противоречие через констатацию гибридности, а указание на новую конфигурацию, требующую конкретного анализа того, как в каждом узле (платформа, приложение, дата-центр) переплетаются материальные и семиотические аспекты. Вопрос о стоимости в таком случае не решается автоматически: код как производительная сила формирует стоимость только в единстве с живым трудом, однако алгоритмическая автоматизация создает иллюзию «стоимости без труда», за которой стоит неоплаченный архив прошлой человеческой активности. Преодоление апории лежит, таким образом, не в отрицании «нематериального», а в признании его специфической, инфраструктурно-опосредованной реальности и разработке понятий, способных схватить эту реальность без редукции.

Современные исследовательские тренды: проблематизация в социально-философском ключе

Тренд 1: критика платформенного капитализма и алгоритмического управления – новая темпоральность отчуждения и трансформация субъективности. Этот тренд является наиболее яркой иллюстрацией того, как абстрактная категория находит конкретное воплощение в конкретных социально-технических устройствах. Если для Хардта и Негри «множество» производило социальные отношения спонтанно, то платформенный капитализм демонстрирует, как эти отношения формализуются, измеряются и отчуждаются через интерфейс приложения. Алгоритмическое управление предстаёт не просто как технология менеджмента, а как новая форма власти, имманентная самому трудовому процессу. В отличие от классической дисциплинарной власти (Фуко) [10], алгоритмическая власть действует через непрерывный поток опций и обратной связи.

Кейс: Uber/Яндекс.Такси. Водитель формально независим (нет начальника, свободный график), что соответствует тезису об автономном труде. Однако его субъективность полностью опосредована приложением:

- отчуждение целеполагания – водитель не знает конечной точки назначения до принятия заказа. Алгоритм принимает решение о том, «куда» и «за сколько» ехать;
- материализация аффекта – рейтинг водителя (продукт нематериального труда – улыбки, чистота, скорость) превращается в цифровой актив, определяющий доступ к выгодным заказам;
- темпоральное отчуждение – если классический марксизм фиксировал отчуждение длительности рабочего времени (количественный аспект), то алгоритмическое управление создает режим отчуждения самого *ритма* существования – «время по требованию».

Нормативное обоснование: почему это плохо? В классической феноменологии и экзистенциализме (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, П. Рикёр) человеческая форма жизни конституируется через способность к нарративной связности – удержанию прошлого, схватыванию настоящего и протенции будущего в едином потоке. Режим «времени по требованию», навязываемый предиктивной аналитикой платформы, фрагментирует этот поток на атомарные, не связанные между собой интервалы ожидания и выполнения. Работник утрачивает способность проектировать собственную биографию как связное целое; его жизнь распадается на последовательность алгоритмически распределённых «теперь». Это не просто экономическая эксплуатация – это антропологическая деформация, подрыв условия возможности автономного существования. В отличие от классического отчуждения длительности (борьба за 8-часовой рабочий день), здесь предметом борьбы становится интенсивность и синхронизация: алгоритм навязывает машинерию реального-времени (real-time), где задержка, рефлексия или асинхрония наказываются снижением рейтинга или исключением из потока заказов. Водитель вынужден находиться в состоянии постоянной готовности; его личное время фрагментируется предиктивной аналитикой платформы, которая решает, когда и какой заказ предложить. Это отчуждение касается не только продукта, но и самой темпоральности существования.

Исследователи фокусируются на анализе платформ как конкретных материально-технических структур [3]. Система, основанная на сборе данных и предиктивной аналитике, создаёт условия для «цифрового паноптикума» [11]. Вопрос о правах работников трансформируется в вопрос о цифровом достоинстве и автономии в контексте всеобъемлющей метрификации жизни.

Вывод по категориям: в условиях платформенного капитализма классическое понимание свободы как независимости от произвола другого требует ревизии. Работник свободен от фабричного надзирателя, но полностью подчинен гетеронормии алгоритма. Это ставит вопрос о цифровой автономии – способности субъекта влиять на правила среды своего труда.

Тренд 2: феминистская критика и интеграция репродуктивного труда – радикальная ревизия границ социального. Феминистские исследовательницы (С. Федеричи) давно указывали на слепоту классической теории в отношении репродуктивного труда [12]. Современные научные работы демонстрируют фундаментальный социально-философский анализ, показывая, что основа экономики – это не только производство товаров, но и воспроизводство самой жизни. Нематериальный труд в сервисах ухода – это труд по производству эмоций и доверия, который капитализируется платформами [13].

Кейс: платформы ухода и домашнего труда (Яндекс.Услуги, Профи.ру, Helpling). Здесь «нематериальный труд» предстает в наиболее обнаженной форме – как производство эмоций, безопасности и уюта. Качество заботы (эмпатия, ласка) невозможно измерить секундомером. Платформа решает эту проблему через систему «оцифрованной репутации». Отзыв клиента формирует «цену доверия» работницы. Её аффективные способности фиксируются в виде цифрового следа, который становится рыночной стоимостью. Происходит коммодификация интимности.

Социально-философский смысл: феминистская критика позволяет увидеть, что дихотомия «материальное/нематериальное» гендерно нагружена. Труд, связанный с телом и заботой (исторически женский), всегда считался «низшим», в то время как труд программиста – «высшим». Платформенный капитализм снимает это различие в логике одинаковой эксплуатации: и программист, и сиделка являются поставщиками данных. Однако бремя рисков и нестабильности непропорционально ложится на феминизированные сферы занятости. Это требует пересмотра категории «достоинство труда»: возможно ли сохранить достоинство в сфере заботы, когда она подчинена логике немедленной оценки?

Тренд 3: генеративный искусственный интеллект как вызов антропологии труда. Появление мощных моделей генеративного ИИ ставит перед теорией нематериального труда новые вопросы. Данный феномен представляет собой самый радикальный вызов: если раньше труд понимался как целесообразная деятельность человека, то генеративный ИИ имитирует её результат, не обладая ни сознанием, ни интенциональностью.

Кейс: «тень труда» в обучении GPT-4. Корпорация OpenAI нанимает десятки тысяч работников в Кении, Индии и на Филиппинах через краудворк-платформы. Их задача – вручную маркировать токсичный контент и оценивать качество ответов модели. Это и есть та самая «материя» «нематериального» интеллекта.

Анализ данного феномена выявляет следующие аспекты:

- Антропологическая девальвация: ИИ учится у человека, но затем делает его труд невидимым. Возникает ключевое расщепление: интенциональность (целеполагание) остается прерогативой человека, запускающего модель, но результат действия присваивается и переназначается алгоритмом. Функция человека в процессе обучения сводится к роли «валидатора», чья субъективность нужна лишь для верификации данных. Это ставит вопрос о кризисе антропоцентризма в трудовой деятельности.
- Генеративный ИИ ставит под вопрос трудовую теорию стоимости. Как оценить изображение, созданное нейросетью за секунду, но обученное на миллиардах работ художников? Прибавочная стоимость извлекается из архива совокупного общественного труда, присвоенного корпорациями.

- Если алгоритм принимает решение об увольнении (как в Amazon), он становится квази-субъектом социального действия. Это рождает проблему распределенной ответственности.

Заключение

Проведённый социально-философский анализ позволяет сделать следующие выводы о состоянии и перспективах концепции нематериального труда:

1. Концепция нематериального труда, возникшая как развитие марксистской традиции, прошла эволюцию от социально-экономической через биополитическую к социотехнической парадигме. Каждый этап вносил вклад в осмысление фундаментального сдвига: производительной силой становится сама социальная жизнь, коммуникация и субъективность.
2. Основным теоретико-философским противоречием концепции является унаследованная дихотомия материального/нематериального, воспроизводящая метафизические дуализмы. Преодоление этого противоречия видится в переходе к анализу «цифровой материальности второго порядка» и социотехнических аппаратов, причем предложенное понятие имеет не метафорический, а операциональный эвристический статус, позволяющий различать уровни материальности без редукции.
3. Современные исследовательские тренды демонстрируют движение к такому преодолению через материалистический и критический поворот. Фокус смещается с констатации «нематериальности» на анализ конкретных платформ, алгоритмов и инфраструктур.
4. Наиболее продуктивными направлениями, формирующими новую повестку для социальной философии, являются: критика платформенного капитализма (переформулировка проблем отчуждения, свободы и достоинства); феминистская критика (пересмотр границ «производительного труда»); исследование воздействия генеративного ИИ (антропологические вопросы о природе творчества и будущем субъективности).
5. Нормативный аспект критики алгоритмического управления затрагивает фундаментальный вопрос: если признать социально-конструируемую и потоковую природу субъективности (как «точки пересечения потоков»), то на каком основании можно предъявлять претензии к алгоритмическому управлению? Ответ заключается в следующем. Даже принимая эту онтологическую посылку, сохраняется нормативный критерий, укоренённый в человеческой форме жизни как способности к нарративной связности, рефлексивной дистанции и автономному целеполаганию. Алгоритмическое управление, навязывая режим «реального времени» и атомарную фрагментацию опыта, подрывает саму возможность такой связности. Это не метафизическая претензия на «подлинную субъективность», а имманентная критика: платформенный капитализм обещает свободу (гибкий график, независимость), но производит гетерономию, маскируемую интерфейсом. Претензия к алгоритмическому управлению формулируется не от имени до-социального субъекта, а от имени условий возможности автономной практики, которые систематически нарушаются. Темпоральное отчуждение является злом не потому, что оно нарушает некий сакральный «естественный ритм», а потому, что оно разрушает способность человека быть автором собственной биографии – способность, без которой понятия ответственности, достоинства и солидарности теряют смысл.
6. Формирование основ критической онтологии цифрового труда требует системного переосмысления существующих теоретических конструктов. На основе проведённого анализа можно выделить следующие ключевые категориальные сдвиги, составляющие ядро новой онтологии:
 - субъективность – переход от понимания субъекта как автономного производителя идей (*homo cogitans*) к пониманию субъекта как точки пересечения алгоритмических

потоков. Категория должна быть дополнена понятием «субъективность-под-алгоритмом», фиксирующим состояние перманентной адресации и готовности к обработке;

- свобода – отказ от республиканской традиции «свободы как неподчинения» в пользу анализа «свободы как коннективности/доступности». В цифровом труде быть свободным – значит быть доступным для вызова, запроса, заказа. Свобода становится формой мобилизации;
- стоимость – введение понятий «архивная стоимость» или «стоимость дата-сетов» для объяснения того, как прошлый неоплаченный труд (коммуникация, творчество, забота) капитализируется в настоящем через алгоритмы машинного обучения;
- отчуждение – дополнение классической модели (отчуждение продукта, процесса, от других, от родовой сущности) категорией «темпорального отчуждения». Работник отчужден не просто от времени своего труда, но от ритма своего существования, диктуемого предиктивной аналитикой платформы. В отличие от марксистской критики удлинения рабочего дня, здесь предметом критики становится фрагментация и десинхронизация жизненного времени, утрата способности к проекту;
- социальное бытие – переопределение онтологии социального через понятие «инфраструктурно-нормированной реальности». Социальные связи более не являются просто межчеловеческими отношениями; они всегда опосредованы протоколом, интерфейсом, базой данных, которые не просто передают информацию, но задают онтологические рамки возможного действия (что можно/нельзя, кто видим/невидим).

Перспективы дальнейшего исследования. Данная работа открывает ряд направлений для последующей разработки:

- Компаративный анализ платформенных экосистем. Исследование модификации универсальных механизмов алгоритмического управления в различных национальных контекстах (Россия, Юго-Восточная Азия, США).
- Нормативная философия цифрового труда. Разработка концепции «цифрового достоинства» (digital dignity): определение минимальных условий автономии и уважения, гарантированных работнику платформы, даже если он формально не является наёмным сотрудником. В частности, формулировка права на «темпоральную автономию» – возможность отключаться от потока запросов без санкций, сохранять связность биографического времени.
- Платформенный кооперативизм. Анализ возможности «алгоритмической демократии»: является ли смена формы собственности на платформу достаточным условием эмансипации, или сама логика алгоритмической координации неизбежно воспроизводит иерархии? [14].

Таким образом, эволюция концепции свидетельствует о её переходе от этапа философской онтологизации к этапу критической социотехнической аналитики. Разработка критической онтологии цифрового труда, предложенная в данной статье в качестве первоначального проекта (с выделением пяти ключевых категорий, их нормативным обоснованием и перспективами дальнейшего исследования), призвана преодолеть редукционистские дихотомии и способствовать выявлению как новых форм подчинения в имманентном капитализме, так и имманентных потенциалов сопротивления и эмансипации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lazzarato M. *Immaterial labor. Radical thought in Italy: a potential politics*. Eds. P. Virno, M. Hardt. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. P. 133–147.
2. Hardt M., Negri A. *Multitude: war and democracy in the age of empire*. New York: The Penguin Press, 2005. 448 p.
3. Srnicek N. *Platform capitalism*. Hoboken: John Wiley & Sons, 2016. 120 p.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Экономические рукописи 1857–1859 годов. *Собрание сочинений*. Т. 46, Ч. 1, 2. М.: Госполитиздат, 1968. 559 с.
5. Тронти М. *Рабочие и капитал*. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 512 с.

6. Hardt M., Negri A. *Commonwealth*. Cambridge, MA: The Belknap Press of Harvard University Press, 2009. 448 p.
7. Dyer-Witheford N. *Cyber-proletariat: global labour in the digital vortex*. London: Pluto Press, 2015. 256 p.
8. Fuchs C. *Digital labour and Karl Marx*. New York: Routledge, 2014. 336 p.
9. Bratton B. *The stack: on software and sovereignty*. Cambridge, MA: MIT Press, 2015. 528 p.
10. Foucault M. *Discipline and punish: the birth of the prison*. New York: Vintage Books, 1995. 352 p.
11. Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power*. New York: PublicAffairs, 2019. 704 p.
12. Federici S. *Revolution at point zero: housework, reproduction, and feminist struggle*. Oakland: PM Press, 2012. 144 p.
13. Jarrett K. *Feminism, labour and digital media: the digital housewife*. New York: Routledge, 2016. 198 p.
14. Scholz T. *Platform cooperativism: challenging the corporate sharing economy*. New York, Rosa Luxemburg Stiftung, 2016. 36 p. URL: <https://rosalux.nyc/platform-cooperativism-2/> (дата обращения 15.02.2026).

Информация об авторе

Валентина Геннадьевна Куликова, аспирант Школы общественных наук Национального исследовательского Томского политехнического университета, Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30; kulikova_vg@tpu.ru

Поступила в редакцию: 17.02.2026

Поступила после рецензирования: 15.04.2026

Принята к публикации: 20.05.2026

REFERENCES

1. Lazzarato M. Immaterial labor. *Radical thought in Italy: a potential politics*. Eds. P. Virno, M. Hardt. Minneapolis, University of Minnesota Press, 1996. pp. 133–147.
2. Hardt M., Negri A. *Multitude: war and democracy in the age of empire*. New York, The Penguin Press, 2005. 448 p.
3. Srnicek N. *Platform capitalism*. Hoboken, John Wiley & Sons, 2016. 120 p.
4. Marx K. Economic manuscripts of 1857–1859. Marx K., Engels F. *Collected Works*. Vol. 46, Pt 1, 2. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1968. 559 p. (In Russ.)
5. Tronti M. *Workers and capital*. Moscow, "Delo" RANEPa Publ. House, 2019. 512 p. (In Russ.)
6. Hardt M., Negri A. *Commonwealth*. Cambridge, MA, The Belknap Press of Harvard University Press, 2009. 448 p.
7. Dyer-Witheford N. *Cyber-proletariat: global labour in the digital vortex*. London, Pluto Press, 2015. 256 p.
8. Fuchs C. *Digital labour and Karl Marx*. New York, Routledge, 2014. 336 p.
9. Bratton B. *The stack: on software and sovereignty*. Cambridge, MA, MIT Press, 2015. 528 p.
10. Foucault M. *Discipline and punish: the birth of the prison*. New York, Vintage Books, 1995. 352 p.
11. Zuboff S. *The age of surveillance capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power*. New York, PublicAffairs, 2019. 704 p.
12. Federici S. *Revolution at point zero: housework, reproduction, and feminist struggle*. Oakland, PM Press, 2012. 144 p.
13. Jarrett K. *Feminism, labour and digital media: the digital housewife*. New York, Routledge, 2016. 198 p.
14. Scholz T. *Platform cooperativism: challenging the corporate sharing economy*. New York, Rosa Luxemburg Stiftung, 2016. 36 p. Available at: <https://rosalux.nyc/platform-cooperativism-2/> (accessed 15.02.2026).

Information about the authors

Valentina G. Kulikova, Postgraduate Student, National Research Tomsk Polytechnic University, 30, Lenin avenue, Tomsk, 634050, Russian Federation; kulikova_vg@tpu.ru

Received: 17.02.2026

Revised: 15.04.2026

Accepted: 20.05.2026